

404 Сяо Бай.

На лунной планете было множество горных вершин и очень мало деревьев. Безлюдная пустыня раскинулась на много миль вокруг. Обычных людей здесь не встречались, а монахов было совсем немного.

Ван Линь вместе с Чжоу Жу и Сяо Баем летел по небу лунной планеты: под ногами его с огромной скоростью пролетали горы и скалы, заставляя Чжоу Жу пищать от ужаса.

На севере лунной планеты находился лес. Там Ван Линь и Чжоу Жу сумели поймать одного могучего тигра. Шерсть его была фиолетового цвета, а размер больше трех чжанов. Но его разум находился в зачаточном состоянии, и Ван Линь очень удивился: этот тигр был намного глупее Сяо Бая. Но его тело имело необыкновенную силу. Его рык, одним лишь звуком, заставлял гальку и щебень подняться в воздух. Сила нового тигра была эквивалентна монаху уровня Заложения основ.

Ван Линь, без особых усилий, подчинил себе тигра, оставив на его душе печать, обязующую его слушаться Чжоу Жу. Убедившись, что зверь не сможет причинить ей вред, Ван Линь подарил его Чжоу Жу.

Чжоу Жу полюбила его так же сильно, как и Сяо Бая.

«Мы назовем тебя Сяо Цзы!» - радостно воскликнула Чжоу Жу, поглаживая тигра по холке.

Сяо Бай же лежал рядом, никак не реагируя. Он считал ниже своего достоинства сравнивать себя с фиолетовым тупицей.

Внезапно он помрачнел и зарычал на нового тигра. Фиолетовый тигр резко повернулся, к не ожидающему такого Сяо Баю, и издал такой рык, что затряслась земля.

Шерсть на теле Сяо Бая встала дыбом, и он, сам того не заметив, отпрыгнул назад на несколько чжанов. В глазах его появился страх, он больше не решался приблизиться к новому тигру.

Чжоу Жу, которая наблюдала за происходящим, хлопнула в ладоши и закричала: «Сяо Бай, Сяо Цзы сильнее тебя».

Ван Линь молчал, смотря на счастливую Чжоу Жу. Он много лет наблюдал, как она растет, и потому смотрел на нее, как обычно отец смотрит на своего ребенка, без каких-либо любовных чувств.

Но он, конечно же, помнил, что именно Чжоу Жу в будущем станет Ли Мувань.

Когда Юаньин Ли Мувань проснется, он поглотит душу Чжоу Жу. Два человека не могут существовать в одном теле. Если вытащить Юаньина из Чжоу Жу заранее, то ее можно спасти, однако тогда Ли Мувань, скорее всего, погибнет. Но сейчас Ван Линь осознавал для себя, кто был ему дороже.

Однако Ван Линь очень сильно не хотел жертвовать ребенком ради своей страсти, и часть его восставала против такого решения. На своем веку он убил немало людей, и каждый раз он спрашивал себя, оправдана была ли эта смерть.

Время идет скоротечно. В мгновение ока прошло два года. Чжоу Жу исполнилось 15 лет. До

пробуждения Юаньина Ли Мувань осталось 4 года.

За эти два года Чжоу Жу превратилась в стройную и изящную молодую девушку. Все чаще в своих снах она видела Ли Мувань. Ван Линь же провел же два года, медитируя и занимаясь дыхательной практикой. Также он напряженно обдумывал, как можно будет спасти Ли Мувань, не причиняя вреда Чжоу Жу.

Она стала более молчаливой и много времени проводила верхом на Сяо Цзы. Следом за ними обычно плелся Сяо Бай, безучастно смотря в небо.

«Сяо Бай, старшая сестра, которая спит в моем теле, потихоньку просыпается. Когда она проснется, мне придется уйти. Когда я уйду, Сяо Бай, я попрошу дядю отпустить тебя в горы. Потом ты будешь по мне грустить» - тихо сказала Чжоу Жу.

Сяо Бай поднял голову, взглянув на Чжоу Жу. Чувства его были смешанные. Хотя она часто его притесняла, он чувствовал, что она очень сильно его любит. Если она видела, что Сяо Цзы его обижал, то защищала его и наказывала задиру.

Чжоу Жу улыбнулась и слезла с Сяо Цзы и села на Сяо Бая. Перебирая пальцами руки его шерсть, она спросила: «Сяо Бай, как думаешь, когда я уйду, дядя будет по мне скучать?»

Сяо Бай тихо зарычал.

Чжоу Жу печально посмотрела на силуэт погруженного в медитацию человека и сказала: «Дядя, я поняла сейчас, что когда ты смотришь на меня, ты видишь не меня, а мою старшую сестру. Видимо, она очень дорога для тебя. Я знаю, что мне надо делать».

И она горько заплакала.

Погладив глупого фиолетового тигра, она произнесла: «Когда я умру, ты, Сяо Цзы, свободен».

Ван Линь, сидящий на вершине горы, выглядел, поглощённый медитацией, на самом деле он смотрел на небо.

«Я всегда боролся с Небом. Но оно продолжает надо мной смеяться» - молча подумал Ван Линь.

«Дядя, дядя! Спустись ко мне!» - донесся до него голос Чжоу Жу.

Ван Линь наклонил голову и посмотрел вниз. В мгновение ока он оказался подле Чжоу Жу.

«Дядя, присядь, я причешу твои волосы», - сказала она, улыбаясь и доставая деревянную расческу, которую некогда подарил ей Те Янь.

Она усадила Ван Линя на большой камень и, встав позади него, начала его причесывать.

Некоторое время Чжоу Жу сосредоточенно расчесывала волосы Ван Линя, а затем невзначай спросила: «Дядя, а можешь ли ты мне рассказать мне о вас со старшей сестрой?»

Ван Линь долгое время не отвечал, но потом медленно кивнул. Чжоу Жу внимательно слушая рассказ Ван Линя, продолжала его причесывать.

«Дядя, а если ты умрешь, то сможет ли моя сестрица пробудиться?» - тихо спросила Чжоу Жу.

Ван Линь развернулся и посмотрел на нее странным взглядом. Чжоу Жу печально взглянула ему в глаза и продолжила: «Дядя, неужели в твоих глазах я лишь футляр для другой души? С самого детства ты был моим самым близким человеком. Я хотела бы, что ты, смотря на меня, видел меня настоящую, а не мою сестру. Хотя бы один раз взгляни на меня».

Ван Линь продолжал молчать, а затем медленно проговорил: «Малышка Жу, ты видно устала, иди отдохни». Сказав это, он удалился.

Расческа выпала из рук Чжоу Жу. Она села на землю и заплакала. От ее глаз побежали две дорожки слез. «Дядя, мне страшно!» - тихо сказала она, продолжая плакать.

Ван Линь был далеко. Тело его слегка дрожало, чувства его были в смятении. «Чжоу Жу, а что бы ты выбрала на моем месте?» - прошептал он.

Пропал Сяо Бай. Он исчез совершенно бесшумно и незаметно, но Ван Линь почувствовал, как одной ночью он тихонько отдалился на очень большое расстояние.

Исчезновение Сяо Бая очень расстроило Чжоу Жу, и она занемогла. Ночью в бреду она продолжала звать своего питомца. Она очень любила его, хоть частенько и обижала. Сяо Бая никто не мог заменить, даже Сяо Цзы. Сяо Бай был ее единственным другом.

Однако, когда Ван Линь хотел отправиться на поиски, чтобы вернуть Сяо Бая обратно, Чжоу Жу воспротивилась: «Сяо Бай сам захотел уйти, это его личный выбор. Он не хочет обратно».

Ван Линь горько вздохнул и ушел прочь. В результате раздумий в течение последних нескольких лет, в голове у него родился план, подходящий и для Ли Мувань и для Чжоу Жу.

«Дяде я не нужна, Сяо Бай ушел», - думала Чжоу Жу. Через месяц ей стало лучше. Она стала более молчаливой, и часто просто глядела вдаль с безучастным видом.

Через два месяца утром раздался усталый, но в то же время радостный рев. Чжоу Жу увидела вдалеке силуэт Сяо Бая. Он в несколько прыжков приблизился к ней.

Во рту у него была кроваво-красная ветка с плодом на ней. Чжоу Жу заплакала от радости.

«Сяо Бай, ты не ушел от меня, Сяо Бай!» - обнимая его, плакала она.

Сяо Бай заметно похудел. Через его поредевшую шерсть просматривались зажившие рубцы и шрамы. Вокруг них была запеченная кровь. Самый большой шрам был у него на животе.

Сяо Бай высунул язык и лизнул Чжоу Жу. Затем повертел головой, внимательно смотря по сторонам. Не увидев нигде Ван Линя, он зарычал и потянул Чжоу Жу за одежду.

«Сяо Бай, ты что?» - удивилась Чжоу Жу.

Сяо Бай, рыча, начал всячески показывать, чтобы она съела плод.

«Ты хочешь, чтобы я его съела?» - наконец догадалась она.

Тигр закивал головой. Он был в большом волнении.

Чжоу Жу взяла плод в руку и спросила: «Что это за фрукт?»

«Это плод, который разрушает Юаньин!» - раздался спокойный голос Ван Линя.

Шерсть тигра моментально встала дыбом. Он загородил собой Чжоу Жу и зарычал.

<http://tl.rulate.ru/book/22/25398>